

Василий БЕЛОВ:

— По всей видимости, люди уже в ближайшем будущем смогут остановить гонку вооружений. Но сможет ли человечество остановить захватывающую и трагическую гонку промышленного прогресса? Кажется, ни одно из государств не хочет быть отсталым в техническом смысле. Общественное сознание, особенно безрелигиозное, вроде бы уже и не допускает существования человеческих благ для промышленного развития. Промышленная гонка становится ничему не подвластной, в нее втягиваются все новые и новые земные и даже небесные пространства.

И все более четко проявляется на нашем пути двуликий Янус технического прогресса. Пока воздух чист, никто не помнит о нем. Пока не явится жажда, мы не вспоминаем про воду. Хочется верить, что мы избавимся наконец от беспечности, но покамест даже чернобыльская катастрофа не разбудила многих из нас. Сделан еще один шаг к самоуправству, а мы стараемся не думать о будущем.

Меру нравственности каждого человека легко определить его отношением к будущему. Безнравственно, на мой взгляд, групповыми интересами оправдывать свои личные действия. Безнравственно изобретать бомбу, молекулу боевого вируса или нового отравляющего вещества на том основании, что все равно, мол, это сделает кто-то другой. Не менее безнравственно, вместо того чтобы совершенствовать технологию, выталкивать вредное производство за пределы своих республик или из городов в сельскую местность. Пусть травятся чужие дети, а не мои...

Между двумя встречами «Байкальского движения» — иркутской и ереванской — прошло очень много времени. Но за этот срок подтвердились самые худшие наши пред-

«КАПЛЯ ЖИЗНИ»

«Байкальское движение» возникло в августе 1987 года, когда группа советских и японских писателей, собравшись в Иркутске, решила объединить усилия в борьбе за чистую воду планеты. Встречи на берегах Байкала и Севана [1989 г.] — как бы первые вехи «Байкальского движения». Но его рамки гораздо шире: судьба малых озер, состояние главных рек, кладовых подземных вод — все, что связано с сохранением самого дорогого вещества на земле — воды.

Вскоре в Японии, на берегах озера Биэ, состоится очередная встреча в рамках «Байкальского движения». С советской стороны в ней примут участие писатели З. Балаян, В. Белов, В. Крупин, В. Распутин. Двум из них мы предоставляем сегодня слово.

положения. Экологическая обстановка в мире ухудшается с каждым годом, с каждым днем и, может быть, с каждым часом. Нарастает дефицит не поливочной, но даже и питьевой воды. По мысли Гагики Сухудяна, директора национального парка «Севан», экология — не специальность. Экология — это вера, религия для каждой научной специальности, то есть для всей науки.

«Вы что, хотите назад, в пещеру?!» — воскликнет высокопоставленный технократ-прогрессист, поддержанный большим количеством журналистов-микрофонщиков. Мы ответим ему в задумчивости: «Если жить без оглядки, как сейчас, то вполне возможно, что пещера тоже понадобится». Документальный фильм о «болезни Минамата», снятый японским режиссером Цучимото и показанный на севанской встрече, убеждает в том, что, например, химическую промышленность уже сейчас необходимо свертывать.

Мировая промышленность в наши дни служит не столько человеку, сколько самой себе. Бесконечное совершенствование комфорта, далеко не всем предназначенного, также подстегивает гонку промышленности. По всем этим причинам экология приобретает, как мне думается, не только политическое, но и философское значение.

Валентин РАСПУТИН:

— «Капли воды — капли жизни» — этим названием книги известного шведского писателя и ученого Рольфа Эдберга с самой короткой и точной полнотой можно выразить роль воды в начале и продолжении всего сущего на планете. И вот капли жизни все больше и больше превращаются в капли смерти. Драгоценная влага, зараженная человеком, пропитанная ядами, стала источником бед, принесла новые, не слыханные ранее несчастья и болезни. Второй раз участники «Байкальского движения», теперь по просьбе тех, кто примкнул к нашему движению за последний год, смотрели японский фильм о «болезни Минамата» — болезни, вызванной загрязнением ртутью от химических предприятий. Кадры, запечатлевшие мучения людей, цифры масштабов бедствия, дикторский текст о причинах его настолько ужасают и даже парализуют сознание, что невольно является мысль об апокалипсической реальности.

Научное или техническое открытие, явившись где-то в одном месте, имеет удивительную способность повториться и распространиться за короткий период по всему свету. Независимо от того, благотельно или вредно оно для человечества. Тем же пара-

доксальным законом повторения и размножения обладают создаваемые человеком трагедии. Сомнительно, чтобы химики-промышленники не знали о последствиях ртутного отравления, однако в мою родную Ангару с усольских и зинминских предприятий ртуть продолжает сбрасываться в огромных количествах, все более и более приближая к моим землякам страшную болезнь, получившую название по заливу на японской земле.

И гром грянул, но никак не перекрестится мужик. Строительство катунских гидроэлектростанций на Алтае намечается в месте расположения третьего по величине ртутного пояса — а некоторые ученые упорно дают строительству добро. Должно быть, природа догадается свершить справедливость по отношению к виновникам экономической катастрофы, продлив их жизнь до тех пор, пока станут видны результаты, — чтобы пострадавшим было с кого спросить.

Впрочем, и ныне несчастий более чем достаточно, а с кого можно спрашивать за издевательства над землей и человеком? На берегу искаличенно-го Севана я невольно размышлял о предмете гордости современного «гомо сапиенс» делами рук своих. «...Воля и труд человека дивные дивы творят!» Еще как творят! Здесь, на Севане, стоит безобразные поселки. На Волге ушли под воду древние китежи, по многим и многим рекам, перепоясанным плотинами гидроэлектростанций, навечно затоплены история, плодородие земель и смысл человеческого существования.

Поумнеем ли? Успеем ли спохватиться перед окончательной катастрофой? Эти вопросы не только стоят, они приняты говорить, во весь рост — они впишутся в последний предупреждением. Потому и разрастается наше «Байкальское движение» за спасение вод.

Не воды мы спасаем, а все живое на этой заблудившейся планете.